

Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

ШОПЕН

55

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция

«ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №55

Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини»
107140, Россия, г. Москва,
ул. Русаковская, д. 13/1

Адрес для писем читателей: 123298,
г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор:
А. Панфилов

Отпечатано в типографии:
Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки
и иллюстрации серии охраняются
законом об авторском праве.
Любое воспроизведение опубликованных
материалов возможно лишь
с письменного разрешения редакции.
Составной частью каждого выпуска
является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Российской Федерации:
ПИ №ФС77-26065 от 20.10.2006

Иллюстрации: передняя и задняя
обложки: Картинная библиотека ДеА.

© 2008 ООО «Де Агостини»

Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

В следующем выпуске:

ШУБЕРТ

Восьмая симфония си минор
«Неоконченная»
Квintет ля мажор «Форель»

ШОПЕН

НАДЕЖДЫ ЮНОШЕЙ ПИТАЮТ

Беспечная юность — дивная пора! Время еще не научило ни осторожности, ни недоверию; еще хватает сил и дерзости на самые смелые задумки; и жизнь покамест расстилается под ногами ворсистой ковровой дорожкой...

Кроткий, ласковый юноша, удивительным образом привлекающий к себе людей одной лишь обезоруживающей улыбкой, бывший, несмотря на свою болезненность и мягкость характера, известным проказником, — таков портрет пятнадцатилетнего Шопена. Любимец товарищей, приветливый,

веселый, он приобрел популярность своим умением передразнивать и рисовать карикатуры, главными действующими лицами которых стали директор и учителя Варшавского лицея. В нем не было ни отрешенной меланхоличности, ни той шемящей задумчивости, какую столь охотно приписывают Шопену многочислен-

ные исследователи и биографы. Разве что поэтичность восприятия окружающего мира уже тогда сказывалась в его натуре. Так, очутившись впервые в деревне (школьный друг Фридерика, некий Дзевановский, пригласил его на каникулы в свое имение Шафарния недалеко от Варшавы), Шопен пребывал в состоянии, близком к сомнамбулическому: целыми днями он бродил по полям, ложился в густую траву и часами смотрел в небо, не решаясь поверить в существование подобной красоты. Позже он признавался, что редко чувствовал себя таким счастливым.

В остальном же юный Шопен ничем не отличался от своих сверстников. Тем же летом он беспощадно разыграл старика Дзевановского. Старый владелец Шафарнии заключил с одним евреем договор о продаже ржи. Тот уехал вместе с урожаем и обещал через некоторое время привезти деньги. Узнав об этом, Шопен написал Дзевановскому письмо, в котором от имени покупателя отказывался от заключенной сделки. Послание было написано на местечковом жаргоне, столь ужасным почерком и с таким невообразимым количеством ошибок, что Дзевановский попался в ловушку. Не подозревая мистификации, он пришел в страшную ярость, и только признание Шопена не позволило его гневу излиться на голову ни в чем не повинного «коммерческого партнера».

Таким был Шопен в юности.

Вместо писем к родным Шопен отправлял им собственноручно издаваемую еженедельную газету «Шафарнский курьер», состоящую из остроумных заметок, статей, интервью с обитателями Шафарнии. Цензором «Курьера», неизменно прилагавшим к нему свою печать, была Луиза Дзевановская, сестра товарища Шопена.

Занятия в лицее не мешали Фридрику посвящать много времени своей музыке, и, будучи, по большому счету, предоставленным самому себе, он работал очень много. С ранней молодости проявилась его поразительная способность к импровизации. Игра его уже в то время производила прямо-таки магическое впечатление на слушателей: Шопен, можно сказать, становился настоящим экстрасенсом, садясь за рояль. Однажды он застал дома такую сцену: расшалившиеся дети (отец Шопена содержал небольшой пансион на дому), не желая слушаться гувернера, подняли возню, и никакие увещания наставника не могли навести порядок в этом шумном царстве. Тогда Шопен собрал вокруг себя возбужденных ребятишек и пообещал рассказать им сказку. Сев за фортепиано, новоявленный «воспитатель» потушил свет (он всегда импровизировал в темноте) и заиграл, сопровождая свою игру рассказом. Он играл все тише и тише, точно пытался убаюкать маленьких слушателей; и, действительно, дети совершенно утихомирились, а кое-кто даже задремал.

Страсть к композиции все более овладевала Шопеном. Иногда ночью, когда все уже спали, он вскакивал с постели, подбегал к инструменту и один за другим брал отрывочные аккорды в беспорядочной последовательности. Это приводило в большое недоумение прислугу, которая никак не могла взять в толк, зачем молодой хозяин по несколько раз за ночь принимается играть на фортепиано. Между собой они давно уже решили,

Отец композитора, Никола Шопен, и мать композитора, Юстина Шопен.

что он, должно быть, начинает сходиться с ума. К семнадцати годам этот таинственный процесс творчества, происходивший в его душе, довел Шопена до нервного истощения, и вместе с матерью и сестрами он отправился отдыхать на воды в Рейнерц. Но и там музыка не оставила его, и волею случая именно в Рейнерце состоялся первый сольный концерт нашего героя. Случай был таков: одна бедная вдова умерла, оставив двоих детей буквально ни с чем, и Фридерик решил помочь ее сиротам. Он дал концерт в их пользу, выручив довольно порядочную сумму.

Восемнадцати лет Шопен окончил Варшавский лицей. Стол его к тому времени был завален нотными листами: часть произведений уже была закончена, часть лишь набросана. Родители ясно понимали, что их отпрыск не просто даровитый самоучка — он рожден быть Артистом. На семейном совете было решено: пора отпускать сына в мир большой музыки, ибо всех варшавских музыкантов он уже перерос. Так Шопен оказался в Берлине с другой семьей, почтенным профессором Яроцким. Поездка

Голоса из хора

♪ Сегодня будет обед у Гумбольдта. Яроцкий хотел достать и для меня пригласительный билет, но я отказался, потому что не нахожу особенного интереса для себя в таких собраниях: я для этого недостаточно учен. Уже за первым обедом мне казалось, что мой сосед, известный гамбургский профессор, странновато на меня поглядывал. Он через стол разговаривал с профессором Яроцким и в пылу увлечения дошел до такой рассеянности, что по ошибке залез вместо своей тарелки в мою и стал барабанить по ней пальцами. Настоящий ученый, не правда ли? Во время этой барабанной игры я сидел как на иголках и, едва он кончил, старательно принялся вытирать следы его пальцев на своей тарелке. ♪

Из письма Шопена к родителям

Даты

Хронология жизни

- 1810** 1 марта (по другим сведениям — 22 февраля) родился в Желязовой Воле.
- 1817** Становится учеником пианиста и композитора Войцеха Живного.
- 1818** Первое публичное выступление во дворце князя Радзивилла в Варшаве.
- 1829** Оканчивает Высшую музыкальную школу в Варшаве.
- 1830** Уезжает из Польши в Вену
- 1831** Переезжает в Париж.
- 1832** Становится известен во французской столице как один из самых талантливых композиторов и пианистов современности.
- 1837** Знакомится с Жорж Санд.
- 1838** Вместе с Жорж Санд едет на Майорку.
- 1840—43** Период активной концертной деятельности. Публикация вальсов, баллад, сонат, ноктюрнов, мазурок и экспромтов.
- 1844** Умирает отец композитора. Жорж Санд посвящает Шопену повесть «Чертово болото».
- 1847** Состояние здоровья Шопена ухудшается. Разрыв с Жорж Санд.
- 1846** Дает последний концерт в Париже.
- 1849** Умирает 17 октября в своей квартире на Вандомской площади.

Дом, в котором появился на свет великий композитор.

Частное собрание АСТ, Лондон

эта решилась совершенно неожиданно. Своему лучшему другу Титу Войцеховскому он писал: «Пишу тебе как сумасшедший, потому что сам не понимаю, что со мною делается. Сегодня я еду в Берлин! Я пробуду там всего две недели, но этого достаточно, чтобы услышать хорошую оперу в законченном исполнении». Первое большое путешествие произвело на Шопена неизгладимое впечатление. Восторг юноши вызывало решительным образом все вокруг: попутчики, пейзажи за окном, иностранцы и прочее. Правда,

Открытка с видом Рейнерца, куда юный Шопен ездил вместе с матерью и сестрами на воды.

Берлин не вполне оправдал его ожиданий, так как вместо концертов и оперных представлений профессор Яроцкий водил Шопена по зоологическим кабинетам и заседаниям конгресса естествоиспытателей. Но, несмотря на это, ему все же удалось послушать и берлинскую оперу, и ораторию Генделя — по его словам, музыка Генделя наиболее приближалась к его идеалу

Картина библиотеки ДААА, Далин Орт

Шопен и его издатели

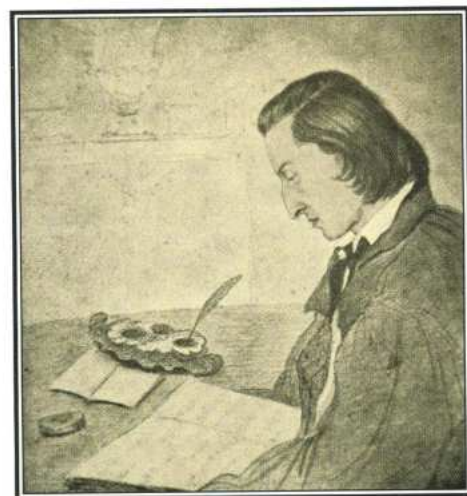
Воля издателя подчас — последнее решающее слово в судьбе того или иного сочинения. Во все времена композиторы холили и лелеяли своих издателей, ибо знали, что в руках тех находится хрупкая жизнь их выношенных, выстраданных творений. Казалось бы, чего уж там — всего-то и надобно воспроизвести подлинный авторский текст, снабдив его парой примечаний (дабы личность издателя незримо веяла сквозь бессмертные нотные строки), да присовокупить замысловатый вензель на обложку. Но вот она, загадка, что кроется в слове «подлинный». Где он? Уже при наличии нескольких авторских вариантов возникает проблема выбора: что именно хотел сказать композитор? К тому же воля творца так изменчива... И не бывает хорошего издания без исправления авторских недосмотров и описок, без глубокой критики, без проникновения в замысел композитора.

И нигде исполнители не сталкиваются с такими неожиданными препятствиями, как при прочтении текста, который бы в точности соответствовал намерениям Шопена. Такого количества редакционных разночтений и неясностей не знает, пожалуй, ни один другой автор.

А дело все в том, что у Шопена, в отличие от иных композиторов, нет ни одного оригинального издания. Вынужденный жить на гонорары, он предоставил право на издание своих произведений сразу нескольким издательствам — в Англии, в Германии и во Франции. Эти фирмы чаще всего принадлежали умелым дельцам, стремившимся издать сочинения Шопена как можно скорее и извлечь из этого наибольшую выгоду. В итоге шопеновские произведения появлялись одновременно в трех упомянутых странах и существенно отличались друг от друга. Объясняется это не только поспешностью издателей, но и небрежностью переписчиков: они не просто нередко допускали ошибки, но и подчас из лучших побуждений превышали свои полномочия, внося корректуру в «неприкосновенные каноны».

возвышенной музыки из всего, ранее им слышанного.

Возвращаясь в Варшаву, Яроцкий и его подопечный остановились в захолустном городке Цулишау — там перепрягали лошадей. В ожидании, Шопен отправился бесцельно бродить по гостинице — единственной гостинице этого Богом забытого местечка. В одной из приемных комнат он, к великому своему изумлению, наткнулся на рояль, оказавшийся, к тому же, прилично настроенным. Через несколько минут звуки его игры стали привлекать внимание окружающих. Вскоре гостиница была полна слушателей: среди них были и попутчики Шопена, и постояльцы гостиницы; последним явился сам хозяин с «необъятной», по выражению Шопена, супругой и двумя прехорошенькими дочерьми. Шопен играл все нежнее и вдохновеннее, как вдруг раздался окрик кондуктора: «Лошади поданы, господа!» Шопен вскочил было, но очарованные слушатели упростили его продолжить игру, а хозяин самолично пообещал дать курьерских лошадей, дабы путешественники смогли поспеть в Варшаву вовремя. По окончании неожиданного «концерта» к Шопену подошел старый музыкант и со слезами на глазах произнес: «Если бы Моцарт мог слышать вас, он пожал бы вам руку и ска-

Анг. Лондон

зал: "Браво!" Я же, скромный человек, не смею этого сделать». Хозяин на радостях угостил всех вином, а его дочери наполнили сумку артиста лакомствами. Когда же после этого Шопен сыграл еще и мазурку, хозяин, чей восторг достиг крайних пределов, подхватил молодого Фридерика и на руках отнес в дилижанс.

Так начиналась юность Шопена — юность, не предвешавшая бурь, тревог и невзгод; юность, сулившая только интересные открытия и неизведанные впечатления; юность, обещавшая и громкую славу, и верную дружбу, и счастливую любовь. Но время распорядилось по-своему, наполнив жизнь Шопена и тоской по родине, и любовными катастрофами, и потерями близких.

Картина Библиотека ДелАГ. ДелАГ

Вверху: «Шопен сочиняет музыку» (1841), рисунок Жорж Санд, с которой у композитора был долгий роман.

Внизу: Берлин, первая половина XIX века.

Шопен ♦ Соната для фортепиано си минор соч. 58

LARGO

Sheet music for Chopin's Sonata in B minor, Op. 58, LARGO movement. The score is written for piano (mp) and includes fingerings and chord diagrams.

Chord Diagrams:

- B:** [Diagram showing B major triad]
- F#7:** [Diagram showing F#7 chord]
- B:** [Diagram showing B major triad]
- D#7:** [Diagram showing D#7 chord]
- C#7:** [Diagram showing C#7 chord]
- F#7:** [Diagram showing F#7 chord]
- B:** [Diagram showing B major triad]
- F#7:** [Diagram showing F#7 chord]
- G#7:** [Diagram showing G#7 chord, 4fr.]
- F#:** [Diagram showing F# major triad]
- C#7:** [Diagram showing C#7 chord]
- F#:** [Diagram showing F# major triad]

Fingerings:

First System:

- Right hand: F# (1), D# (3), D# (3), B (1), C# (2), D# (3), E (4), D# (3), C# (2), D# (3), E (4), D# (3), E (4), F# (4)
- Left hand: mp, F# (1), D# (3), D# (3), B (1), C# (2), D# (3), E (4), D# (3), C# (2), D# (3), E (4), D# (3), E (4), F# (4)

Second System:

- Right hand: D# (2), C# (3), D# (4), A# (2), B (1), A# (2), B (3), C# (4), F# (1), D# (4), D# (3), B (1), C# (2), D# (3), E (4)
- Left hand: B (5), D# (1), F# (2), A# (5), C# (1), D# (2), G# (5), C# (2), F# (5), B (5), D# (1), F# (2), B (5), D# (1), F# (2)

Third System:

- Right hand: D# (3), C# (2), D# (3), E (4), D# (3), E (4), F# (4), D# (2), C# (1), F# (2), G# (3), B (5), A# (4), F# (4), D# (3), B (1), A# (2)
- Left hand: A# (5), E (1), F# (2), C# (5), E (1), F# (2), B# (5), F# (1), G# (2), C# (5), C# (1), F# (2), C# (5), C# (1), F# (2)

Сыграй сам

mf

G# 1 G# 5 C# 1 D# 2 E 3 F# 4 B# 1 C# 2 D# 3 E 4 G 2

mp *p*

F# 5 D# 1 B# 2 E 5 C# 1 G# 2 D# 5 B# 1 G# 2 C# 5 B 1 G 3

F# 1 F# 5 B 1 C# 2 D# 3 E 4 A# 1 B 2 C# 3 D# 4 G# 2 D# 4 B 1 C# 2 D# 3 E 4

E 5 C# 1 A# 2 D# 5 B 1 F# 2 C# 5 A# 1 G 2 B 5 G# 1 D# 3 B 5 D# 1 F# 2 B 5 D# 1 F# 2

D# 3 C# 2 D# 3 E 4 D# 3 E 1 F# 4 D# 3 C# 2 B 1 B 5 B 5 C# 2 D# 3 B 1

A# 5 E 1 F# 2 C# 5 E 1 F# 2 B 5 E 5 E 2 F# 1 B 5

Шопен ♦ Соната для фортепиано си минор соч. 58

PRESTO

Chord diagrams for Bm and Em are provided at the top of the page.

First System:

- Chords: Bm, Em, Bm, Em, Bm, Em
- Staff 1 (Bass): *p* B₄ F#₁ G₂ A#₃ | B₄ F#₁ G₂ A#₃ | B₄ B₄ B₃ A#₂ B₁
- Staff 2 (Bass): B₅ B₁ F#₃ E₄ B₁ G₂ | B₅ B₁ F#₃ E₄ B₁ G₂ | B₅ B₁ F#₃ E₄ R₁ G₃

Second System:

- Chords: D, Gm (3fr.), D, Gm (3fr.)
- Staff 1 (Treble): D₃ | *mp* A₁ Bb₂ 1₃ | D₄ A₁ Bb₂ C#₃
- Staff 2 (Bass): D₅ D₁ A₃ G₄ D₁ Bb₂ | D₅ D₁ A₃ G₄ D₁ Bb₂ | D₅ D₁ A₃ G₄ D₁ Bb₂

Third System:

- Chords: D, G, F#, B7
- Staff 1 (Treble): D₄ D₄ D₃ C#₂ D₁ | F#₃ | *mf* C#₁ D₂ D#₃
- Staff 2 (Bass): D₅ D₁ A₃ G₄ D₁ B₃ | F#₅ F#₁ C#₃ B₄ F#₁ D₂ | F#₅ F#₁ C#₃ B₄ F#₁ B₃

Сыграй сам

Em

A7

D

G7

F#

Bm

First system of musical notation (measures 1-3) in G major, 6/8 time. The treble clef has a key signature of one sharp (F#). The bass clef has a key signature of two sharps (F# and C#). Fingerings are indicated by numbers 1-5. Chord symbols are placed above the notes.

E 4 F# 5 E 4 D 3 C# 2 B 1 C# 3 F# 1 D 3 E 4 D 3

E 5 E 1 B 3 A 4 G 1 C# 3 D 5 F# 1 A 4 G 5 F 1 B 3 F# 5 E 1 A# 3 B 4 F# 1 D 2

F#

C#7

Em

Second system of musical notation (measures 4-6). Measure 4 includes a forte (*f*) dynamic marking. Chord symbols are placed above the notes.

C# 2 D 3 B 1 G 4 F# 3 E# 2 E 1

B 4 E 2 F# 1 B 4 D 3 G 1 A# 5 C# 1 F# 2 A 5 C 1 D 3 G# 5 B 1 C# 3 G 5 B 1 C# 3

B

G7

C

F#7

Bm

Third system of musical notation (measures 7-9). Measure 9 includes a piano (*p*) dynamic marking. Chord symbols are placed above the notes.

D# 3 D 2 B 1 C 2 E 4 A# 1 B 2

F# 5 F# 1 B 3 F 5 G 1 B 3 E 5 G 1 C 3 F# 5 F# 1 E 2 B 4

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

Шопен обладал удивительным даром мелодиста. Мелодии, созданные им, пленяют своей мечтательной пронзительностью и тонкостью отделки. Порою они беспокойны, порою — нежны и мягки, но всякий раз очаровательны.

1 Третья соната си минор соч. 58

Третью сонату си минор соч. 58 Шопен написал в один из последних своих приездов в Ноан, в 1844 году. Современники назвали это произведение «трактатом о сонате» и были правы. Шопен (пусть и не всегда сознательно) стремился быть на острие новейших музыкальных течений. Начало сороковых годов ознаменовалось для него пристальным изучением актуальной тенденции немецкой культуры, пере-

оценивавшей исторический опыт на музыкальном материале (именно в то время были проведены первые исследования сонатной формы). Третья соната явилась, таким образом, своеобразной творческой лабораторией Шопена, где он постарался «обыграть» свои «композиционные познания». Первая часть сонаты состоит из трех традиционных разделов (экспозиция, разработка и реприза). Вторая часть, Скерцо, обычно

запоминается слушателю круговоротом стремительных пассажей, «перебиваемым» спокойствием срединного трио. Третья часть открывается (после небольшого вступления) мелодией в духе нокturna с элементами марша. В финале композитор противопоставляет друг другу две темы — живую, захватывающую и «рапсодийную». Сменяя одна другую, они приводят к светлой мажорной коде.

2 Тарантелла ля-бемоль мажор соч. 43

Тарантелла — изначально традиционный итальянский танец в быстром темпе. Существует любопытная легенда, объясняющая происхождение названия этого танца. Говорят, что тот, кого укусит тарантул (а в Южной Италии они встречаются довольно часто), заболевает особой болезнью, именуемой «тарантизмом». Исцелиться от нее можно только безудержной пляской — тарантеллой. По другим, не таким «занимательным» сведениям, название танца произошло от названия города Таранто в Южной Италии.

Тарантелла уже более ста лет назад уверенно заняла свое место среди выдающихся музыкальных произведений. К этому приложили усилия многие композиторы, среди них — Феликс Мендельсон, Ференц Лист, Сергей Рахманинов и, конечно, Фридерик Шопен.

Свою Тарантеллу ля-бемоль мажор соч. 43 Шопен написал летом 1841 года и опубликовал в конце того же года — одновременно в Гамбурге, Лондоне и Париже. Стремительная, «вызывающе-южная», она совсем не похожа на ранние сочинения композитора. В этом зрелом произве-

дении форма является лишь предлогом для углубления композиционных исканий. Шопен здесь как бы играет с музыкальным материалом, но играет блестяще.

«На Темзе» работы итальянского импрессиониста Джузеппе де Ниттиса.

3 Скерцо си-бемоль минор соч. 31

Термин «скерцо» известен уже давно — еще с XVI—XVII веков. Тогда скерцо являлось одной из частей инструментальной сюиты, а с конца XVIII столетия стало частью сонатно-симфонического цикла. Но Шопен, обратившись к форме скерцо, «придумал» ее заново. В его творчестве скерцо превратилось в самостоятельное произведение с репризной структурой.

Скерцо си-бемоль минор соч. 31 создавалось в 1837 году — видимо, тогда, когда Шопен тайно помолвился с Марией Водзиньской (их роман был одним из самых ярких, но и одним из самых горестных эпизодов в жизни композитора, — после расставания с Водзиньской он собрал все ее письма и сложил в конверт с надписью «мое горе»). В конце 1837 года скерцо одновременно опубликовали лондонское и парижское издательства, и оно сразу же привлекло публику своей «демоничностью» — уравновешиваемой, впрочем, нежной ностальгической темой, звучащей во второй части.

«Девушки за фортепиано» — одна из самых известных работ Огюста Ренуара. Музей Оранжери, Париж.

4 Баркарола фа-диез мажор соч. 60

Баркарола фа-диез мажор соч. 60 — несомненный шедевр последнего периода творчества Шопена. Она была написана в 1845—46 гг. В этом произведении, образность которого определена уже самым названием (баркарола — традиционная песня венецианских гондольеров с мягким, «колеблющимся» течением мелодии), композитор соединил элементы ноктюрна и итальянскую

манеру проведения мелодии в терциях и секстах. Результатом такого эксперимента стали совершенство и пронзительность звуковых оттенков, предвосхитившие открытия импрессионистов Клода Дебюсси и Мориса Равеля. Вслушиваясь в мелодию шопеновской баркаролы — нежную и бесконечно ностальгическую, — мы понимаем, почему современники ком-

позитора называли его «поэтом воспоминаний». После нескольких тактов вступления медленная и протяжная главная тема баркаролы развивается по принципу вариаций оstinato (остинато — многократное повторение ритмической фигуры, гармонического оборота). Наиболее яркой является средняя часть произведения с ее стремительной, страстной темой.

5

Колыбельная ре-бемоль мажор соч. 57

Шопен написал колыбельную ре-бемоль мажор соч. 57 в 1844 году. Опубликованная в мае 1845 года, она сразу же приобрела необыкновенную популярность. В письме к своему издателю Морису Шлезингеру композитор назвал ее «вариациями», и это название действительно отвечает форме колыбельной, состоящей из темы и шест-

надцати вариаций остинато. На слух колыбельная кажется чрезвычайно простой (и в этой кажущейся простоте заключается главная ее прелесть), но к исполнителю это произведение предъявляет высочайшие требования. Убаюкивая дитя, мать поет колыбельную песню, состоящую из повторов очень короткой и спокойной ме-

лодии. Так и в произведении Шопена: два такта вступления, четыре такта простой ласковой темы, а затем серия переплетающихся вариаций. Благодаря медленному кружению низких звуков мы будто видим круги на водной глади; так похожие один на другой, они гипнотизируют своей повторяемостью.

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

Навсегда отдав свое сердце «королю инструментов», фортепиано, Шопен лишь однажды обратился к иному жанру: то был скорее опыт творческих исканий, нежели настоящая душевная потребность в уходе от фортепианной музыки. Но и эти произведения не уронили композиторского достоинства польского гения.

Интродукция и Полонез для виолончели и фортепиано до мажор

20 октября 1829 года Шопен известил письмом своего друга, Тита Войцеховского, о своем скором отъезде из Варшавы: князь Радзивилл, крупный политический деятель, благоволивший к Шопену, снизошел до «панской милос-

ти», по выражению самого композитора, и пригласил его погостить в своем имении Антонин, что недалеко от польской столицы, между Калишем и Вроцлавом. Князь, между прочим, талантливый музыкант, и сам на досуге преда-

вался сочинительству, и дружбу водил не только с Шопеном, но и практически со всеми известными музыкальными деятелями того времени. Бетховен посвятил ему Увертюру соч. 115, а Мендельсон — Первый струнный квартет. «Ты знаешь, как он любит музыку, — писал Шопен Войцеховскому, — показывал мне своего "Фауста", и я нашел так много вещей, настолько хорошо задуманных, даже гениальных, что этого я никогда не мог ожидать от наместника. Среди прочих, есть там одна сцена, где Мефистофель искушает Гретхен, играя на гитаре и распевая под ее окном, а в это время из соседнего храма доносится пение хора». Самое дружеское участие встретил Шопен в обитателях Антонина. (Кстати, ответом на то стало

Картина Г. Семирадского «Шопен в салоне князя Радзивилла» (1829).

посвящение князю Трио, о котором шла речь выше.)

В Антонине же Шопен написал и до-мажорный Полонез для виолончели и фортепиано, чтобы младшая дочь Радзивилла — Ванда, неплохая пианистка (за время пребывания в имении Шопен дал ей несколько уроков), — могла исполнять его с отцом, игравшим на виолончели. В следующем году Шопен дописал к нему Интродукцию, пренебрежительно отозвавшись о произведении в целом, как о «пьесе для дам и салонов, в которой нет ничего, кроме блесков». Между тем, такой характеристики это сочинение никак не заслуживало. Наверное, Шопен

втайне осознавал это, ибо через некоторое время опубликовал Интродукцию и Полонез, посвятив его австрийскому виолончелисту и композитору Йозефу Мерку — вместе с ним и со скрипачом Славиком он исполнял свое Трио. Бравурное произведение пришлось публике по душе, и через три года после его создания Карл Черни осуществил его фортепианную транскрипцию, осчастливив пианистов всех времен и народов появлением еще одного фортепианного сочинения Фридерика Шопена.

Портрет Карла Черни (1791—1857).

Картина из библиотеки ДрАГ. Дания Ортн

Соната для виолончели и фортепиано соль минор

«Своей виолончельной сонатой я то доволен, то нет. Бросаю ее в угол, потом снова берусь за нее», — написал Шопен летом 1846 года. Ни над одним другим его сочинением не витает столь явственно возвышенный и страстный бетховенский дух, как над этой Сонатой. Сочинялась она тогда, когда возникли и тут же рухнули надежды польских патриотов на победу

Краковского восстания. В разгар работы над Сонатой Шопен получил письмо от Богдана Залесского: тот поздравлял его с днем именин и, располагая сильно запоздавшими сведениями, сообщал о том, что «дела в Кракове идут отлично», а потому выражал надежду, что в следующем году он поздравит Шопена в этот день «уже в Польше, свободной и независимой». Через год Шопен узнал о поражении восстания, о гибели своих соотечественников — отзвуком его тогдашних переживаний стал «плач ребенка», звучащий в первой же части Виолончельной сонаты. Насыщенная скорбной патетикой, эта музыка, однако, не отмечена печатью неизбывной тоски, а напротив, является воплощенным призывом к борьбе; в ней прогре-

мели те самые «пушки, увитые цветами», что, по выражению Роберта Шумана, впервые зазвучали в Революционном этюде польского мастера.

Виолончельная соната была последним прижизненно опубликованным произведением Шопена. 16 февраля 1847 года ученики и друзья композитора уговорили его выступить публично: то был его последний парижский концерт. Грандиозный успех сопровождал его еще до того, как наступил собственно день концерта, — шестьсот человек абонировали места в зале Плейеля, вмещающем не более трехсот. И, завершая вечер, звучала Виолончельная соната — прощальное шопеновское признание в любви к родине...

Национальный музей, Краков

Краковский «Вид из ратуши» (1857) кисти Я. Матейко. Поражение Краковского восстания против австрийского господства, которое вспыхнуло в 1846 году и было быстро подавлено австрийскими и русскими войсками, Шопен переживал очень тяжело.

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

ШУБЕРТ

CD

Восьмая симфония си минор «Неоконченная»
Квинтет ля мажор «Форель»

**ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ**
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

